

из этих хроник, ибо они (за исключением хроники Евсевия) утеряны. Заимствования же из Евсевия сравнительно незначительны.

Некоторые ученые полагают, что Малала имел в руках городские анналы Антиохии. Это, на наш взгляд, сомнительно, ибо он довольно кратко говорит о событиях из жизни этого города, а одно ни к чему не обязывающее упоминание об анналах Антиохии не является еще доказательством того, что они были источником его 18-й книги²³. Также нет вполне достоверных данных об использовании Малалой городской хроники Константинополя.

Недостаточная осведомленность Малалы в политических вопросах и незнакомство с тайными пружинами придворной и дипломатической игры своего времени не дают возможности предположить, что нашему хронисту были доступны государственные документы. Правда, в своей хронике Малала часто упоминает о различных законах и государственных предписаниях, в частности, о законах, изданных Юстинианом. Но при этом он неизменно прибавляет, что эти законы были посланы императорской канцелярией по городам и церквям империи и доводились властями до сведения народа. В частности, Малала рассказывает об одном эдикте, который был написан на греческом языке на деревянных таблицах и выставлен в Антиохии для всеобщего обозрения²⁴. Иными словами, нашему хронисту были доступны лишь те государственные предписания, которые имели широкое распространение среди всего населения Византийской империи, а не хранились в государственных или городских архивах.

Интересен вопрос о связи хроники Малалы с сирийской литературной традицией. Н. В. Пигулевская показала, что сочинение Иоанна Малалы было тесными узами связано с историей Сирии, и особенно с историей родного города нашего хрониста Антиохией²⁵. Кроме того, эта же исследовательница установила зависимость некоторых разделов труда Малалы от Нонна и сирийского писателя Иоанна Эфесского. В целом она считает хронику Малалы вульгаризованной версией труда Иоанна Антиохийского, который являлся общим источником для нескольких византийских авторов²⁶.

Изучение источников Иоанна Малалы далеко еще не завершено. Очевидно, что Малала широко использовал устную традицию, о чем свидетельствует частое употребление им таких выражений, как *ὡς εἰδότες λέγουσιν* «как говорят знающие люди»²⁷ и т. п.

Для описания многих событий конца V—VI в. Иоанн Малала мог воспользоваться устными рассказами очевидцев старшего поколения. По его собственным словам, о времени Зинона и правлении Юстиниана он писал самостоятельно. Значительную роль в создании исторического сочинения Малалы, естественно, сыграли личные наблюдения и жизненный опыт автора.

* * *

Наиболее сложным вопросом при изучении исторического сочинения Малалы является вопрос о мировоззрении нашего хрониста.

18-я книга «Хронографии» Малалы, посвященная описанию царствования Юстиниана, современником которого был автор, естественно, проливает наиболее яркий свет на социально-политические и религиозные взгляды этого писателя.

²³ *Malal.*, p. 431.

²⁴ *Ibid.*, p. 470.

²⁵ Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М., 1964, стр. 13.

²⁶ Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М., 1951, стр. 223—224.

²⁷ *Malal.*, p. 456, 457, 466 etc.